

Примечания

- ¹ См.: Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. СПб., 2000.
- ² См.: Адлер А. Наука жить / А. Адлер: пер. с англ. Киев, 1987.
- ³ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М., 2005.
- ⁴ См.: Свенцицкий А.Л. Социальная психология / А.Л. Свенцицкий. М., 2003.
- ⁵ См.: Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. Ростов н/Д, 1998.
- ⁶ См.: Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. СПб., 2000.
- ⁷ См.: Мерлин В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин; под ред. Е.А. Климова. М.; Воронеж, 1996.
- ⁸ См.: Лейтц Г. Роль конфликты / Г. Лейтц // Психология конфликта / под ред. Н.В. Гришиной. СПб., 2001. С.155–164.
- ⁹ См.: Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия / Э. Берн. СПб., 1992.
- ¹⁰ См.: Семечкин Н.И. Социальная психология / Н.И. Семечкин. СПб., 2004.
- ¹¹ См.: Юнг К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. М., 2006.
- ¹² См.: Джеймс У. Психология / У. Джеймс. М., 1991.
- ¹³ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М., 1996.
- ¹⁴ См.: Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия / К. Роджерс. М., 2002.
- ¹⁵ См.: Higgins E.T. Self – discrepancy: A theory relating self and affect / E.T. Higgins // Psychological Review. 1987. №94. P.319–340.

- ¹⁶ См.: Teyfel H. The Social Identity Theory of intergroup behaviors / H. Teyfel, J. Turner // Psychological of Intergroup Relations / Eds. S. Worchel, W.G. Austin. Monterey, CA, 1982. P.7–24.
- ¹⁷ См.: Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука / В.В. Новиков. М., 2003.
- ¹⁸ См.: Гидденс Э. Трансформация интимности / Э. Гидденс. СПб., 2004.
- ¹⁹ См.: Кирибаум Э.И. Психологическая защита / Э.И. Кирибаум, А.И. Еремеева. М., 2000.
- ²⁰ См.: Linvill P.W. Self-complexity as a cognitive buffer against stress-related illness and depression / P.W. Linvill // J.I of Personality and Social Psychology. 1987. №52. P.663–676.
- ²¹ См.: Crocker J. Social stigma and self-esteem: The self-protective properties of stigma / J. Crocker, B. Major // Psychological Review. 1989. №96. P.608–630.
- ²² См.: Baron R. Distraction-conflict theory: progress and problems / R. Baron // Advances in Experimental Social Psychology. 1986. №19. P.1–40.
- ²³ См.: Шамянов Р.М. Социальная психология личности: Теория и практика / Р.М. Шамянов. Саратов, 2000.
- ²⁴ См.: Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа / Н.О. Лосский. М., 1991.
- ²⁵ См.: Задорожнюк И.Е. Рецензия на книгу: Лурия А.Р. «Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека». М., 2000 / И.Е. Задорожнюк // Психол. журн. 2004. Т.25, №3. С.133–135.
- ²⁶ См.: Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / Н. Пезешкиан. М., 1996.
- ²⁷ См.: Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа / Г.В. Акопов. Самара, 2002.
- ²⁸ См.: Сухарев А.В. Введение в этнофункциональную психологию и психотерапию / А.В. Сухарев. М., 2002.

УДК 159.923+316.6

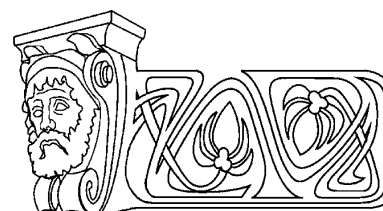
СТРАТОМЕТРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АКМЕОЛОГИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Т.А. Молодиченко

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: sguspec.psychol@yandex.ru

В статье рассматривается содержание авторской стратометрической концепции акмеологизации личности в аспекте социального развития общества, в частности, его стратификации. Рассматривается многоуровневая социальная активность личностей акме-типа в достижении вершин развития в процессе самообразования на уровнях гомеостаза, адаптации, социализации, самоактуализации. Основой развития акмеологизирующихся личностей является нравственно-смысловая парадигма.

Ключевые слова: социальная стратификация, акмеологизация, акме-личность, акмеологическая стратификация, социоакмеологическое конструирование.

Stratometrical Conception of Akmeologization of Person and Social Stratification of Society

T.A. Molodichenko

The maintenance of authors stratometric conception of akmeologization of a person in aspect of social development of society, particularly its stratification is considered in the article. In the essence of this conception in multilevel social activity of akme-type persons – in achievement of tops of development in process of self-education on levels of poleostaz, adaptation, socialization, self-actualization Moral-semantic paradigm is the basic of self-isolated persons.

Key words: social stratification, akmeologization, akme-person, akmeological stratification, social-akmeological designing.

На протяжении всего XX в. в науке критиковалась теория социокультурного прогресса, но именно прогресс определяет тенденции культурных изменений. Прогресс – детище искусственных систем, а естественные системы (галактики, природа, человек) развиваются эволюционно и циклично. Какое соотношение искусственного и естественного является позитивным не только для сохранения, сбережения, но и для совершенствования природы (живой и неживой)? Очевидно, в совокупности глобальных противоречий развития человека, социума, цивилизации, космоса это – основное. К числу других наиболее обострившихся противоречий развития человечества, на наш взгляд, относятся, прежде всего: «быть или иметь» (Э. Фромм) и «быть или не быть» (В. Шекспир). Конец 90-х гг. XX – начало XXI в. обострили эти противоречия, отражаясь на индивидуальном и групповом (коллективном) уровнях существования человека в форме антиномии между врождёнными потребностями и человеческой деятельностью (в том числе, духовными потребностями).

Эта совокупность противоречий разрешается в форме специфического феномена человеческого сознания и культуры, каковым является смысл. Он презентуется в сознании и самосознании как стратегия жизни, бытия и вслед за ним – быта. Экзистенциальный вакуум, как доказал В. Франкл, ведёт к множественным негативным для человека и общества последствиям. Отечественные учёные А.Н. Леонтьев и В.В. Столин раскрыли в своих исследованиях значение и значимость личностного смысла. Смысл – продукт субъективации человека, оказывающий влияние на организацию всей его жизни (бытия и быта). Коллективные же смыслы отражаются в предметных формах культуры, в науках (философии, религии, социологии, социальной психологии, эстетике и других), в социальном конструировании реальности.

В постиндустриальном обществе нравственно-смысловая, духовно-душевная парадигма развития человека и человечества вступила в противоречие с информационной, поэтому так необходимо как изучение нравственно-смысловых феноменов, так и конст-

руирование путей и средств их актуализации. Важнейшей проблемой при этом является доступ разных типов личностей к ресурсам и резервам общества. В нашей концепции социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства предлагается решение этих проблем.

Социальная стратификация общества отражает дифференциацию такого доступа. Она исследовалась многими зарубежными (Б. Барбер, Г. Беккер, П. Бурдьё, М. Вебер, Э. Гидденс, Ч. Кули, П. Лазарсфельд, Р. Липтон, Р. Мертон, Дж. Г. Мид, П. Парсонс, П. Сорокин, П. Штомпки) и отечественными учеными (Е.С. Баева, Т.Ю. Богомолова, Т.И. Заславская, М.Н. Руткевич, В.С. Тапилина, Н.И. Тихонова, Т.И. Черняева, В.Н. Шубкин). Формы и виды социальной стратификации разнообразны, и к ним традиционно относят экономическую, политическую и профессиональную. П. Сорокин в качестве структурно-функциональных компонентов стратификации называл социальные пространство, положение, совокупность страт и место человека внутри каждой из них. Установление связей между стратами и внутри них – важнейшая составляющая концепции П. Сорокина¹. В концепции социальной мобильности, им разработанной, выделяются горизонтальная и вертикальная. Нами было выявлено, что для акмеологизирующихся членов российского общества (из сфер производства и образования) приоритетной является первая, так же, как и самоменеджмент по горизонтали, а не по вертикали. Механизмами таких процессов являются: потребности максимального качественного освоения многих видов деятельности (всесторонность), сильная процессуальная мотивация, сниженная потребность во власти и деньгах, но повышенная – в социальной самоактуализации.

М.С. Комаров отмечает, что представления о стратификации в значительной степени связаны с господствующей системой ценностей, позволяющих ранжировать различные виды деятельности. Это приводит к неадекватному достижению работником вознаграждению за его труд. Нельзя не учитывать в этом смысле влияния традиций и сте-

реотипов в оценивании физического и умственного труда². Система образования, традиционно рассматриваемая как массовый канал социальной мобильности, как «социальный лифт» (П. Сорокин), особенно подвержена своеобразной экономической дискриминации наряду со здравоохранением и сферой искусства. В. Верякина проводит анализ динамики развития человеческого потенциала в связи с современными приоритетами высшего образования и отмечает, что новое направление – «развитие человеческих ресурсов» предполагает «максимизацию человеческого потенциала и его эффективное использование в целях экономического и социального развития». Автор считает, что необходим охват исследованиями всех сфер жизнедеятельности, но особое место занимает образование в аспекте укрепления, развития, поставки качественных человеческих ресурсов для российского общества³. Акцент в концепции развития человека, по нашему мнению, должен быть поставлен на ценностно-смысловом, а не на функциональном аспекте.

Разработанная нами стратометрическая (многоуровневая) концепция акмеологизации заключается в процессной полноценной характеристике этого феномена: достижения разных вершин самосовершенствования через уровни, предшествующие конечному результату, включенные в него в снятом виде: через гомеостаз, адаптацию, социализацию и самоактуализацию.

Понятие страты включает социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем общепринятым шкалам стратификации – доход, власть, образование, престиж. Субъективным показателем принадлежности к страте является ощущение причастности к данной группе, идентификация, т.е. уподобление ей. Эта точка отсчета не учитывает: 1) наличие дифференциации членов общества, разных его социальных групп по степени зависимости духовного развития от материального; 2) существование, бытие акме-личностей, для которых (по сравнению с другими типами личностей) проблема «быть или иметь» решается в пользу «быть». Акме-человек менее других зависим от материального бытия, как показывают

наши исследования. Он оперирует понятием «разумные материальные потребности» и имеет их в объеме не максимально возможным, а оптимально необходимым для постоянного духовного, профессионального, социального, личностного, физического самосовершенствования в процессе самообразования, понимаемого нами как системный комплекс самообучения, самовоспитания, саморазвития и самопросвещения⁴.

Нами было выявлено пять основных типов акме-личностей. Выборка включала: молодых специалистов-инженеров, производственных руководителей и инженеров с большим стажем работы; старшеклассников школ из профильных классов, студентов пяти разных вузов; психологов (студентов и работающих), учителей школ – всего 3716 человек, из них акме-личностей – 1077 человек (29%). Исследования проводились в Актюбинске, Барнауле, Саратове.

Первый тип акме-личности назван нами трансцендентным или ноосферно-центрированным (0,5%). Второй тип – альтруистско-творческий (10%), в котором выделено 2 подтипа: а) целеустремленно-деловой и б) рефлексивно-эмпатийный. Третий тип – адаптивно-социализованный (17%). Характеристика четвертого типа – конформно-новаторского (21%) – включает акцентировку личности на технологических сторонах деятельности, самоактуализацию в научном и литературном творчестве. Ведущим уровнем развития четвертого типа акме-личности является адаптация. Пятый тип – социально-центрированный (к нему относятся 26%) также имеет 2 подтипа: а) с социально-деловой ориентацией (14%) и б) центрированно-амбициозный (12%).

Анализ представленности ведущих (для личности) уровней развития показал, что на I месте – уровень социализации (у 43% обследованных акме-личностей она выступает в качестве ведущего, основного), на II – уровень адаптации (21%), на III – самоактуализация (у 10% акме-личностей представленная в качестве ведущего уровня) и на IV – системная акмеологизация как ведущий уровень развития – 0,5% акме-личностей.

В связи с этим можно говорить о большей распространенности социализованных людей, на втором месте находятся адаптированные, на третьем – самоактуализированные и на последнем – полностью акмеологизированные. Следует заметить, что типологизация акме-личностей – процесс очень сложный, в первую очередь, из-за комплексной диагностики. Акмеологическая стратификация общества объективно существовала всегда⁵. В России длительное ее замалчивание связано с традиционно неблагоприятным положением акме-личностей на лестнице стратификации, обусловленным:

а) российским менталитетом, преобладающей на протяжении продолжительного времени авторитарной системой управления обществом в целом и каждой из его социальных групп;

б) особенностями психологии авторитарной личности, получившей властные полномочия: агрессивностью, акцентировкой на психологической самозащите, неадекватной самооценкой, недостаточностью социального интеллекта, нередко встречающейся психопатизацией характера; выбором в пользу «иметь», а не «быть»; преклонением перед людьми, имеющими высокий должностной статус и власть, силу, деньги; часто встречающейся завистливостью и ненавистью к инакомыслию и инакодействию; нежеланием отдавать власть;

в) соборностью как истинно российским феноменом, имеющим не только положительные, но и отрицательные последствия для развития личности и всего общества в случае преобладания авторитарности в управленческой деятельности, когда происходит единение народа на основе конформизма, выгодного властным структурам.

Система самосовершенствования личности, группы, общества, когда речь идет, прежде всего, о «сверхнормативной», «наднормативной» активности, нестандартности, самоактуализации, акмеологизации, означает, что каждая личность является не продуктом коллектива, общества, а его основой.

Акмеологическая стратификация общества включает систему типов и уровней. Мы выделяем следующие:

I – низший уровень и тип – функционерство, понимаемое как преобладание воздействий общества на каждую личность через коллектив и авторитарное подчинение личности обществу;

II – средний уровень и тип – экстероакмеологизация, когда самодеятельность, саморазвитие, самоуправление, самоменеджмент коллектива развиваются благодаря отдельным личностям или другим коллективам (группам) в связи с их актуализированными потребностями.

III – хороший уровень, тип – интероакмеологизация как преобладание воздействий акме-личностей на свой коллектив; следование коллектива за творческими личностями, создание для них благоприятных условий жизнедеятельности и духовного воспроизводства.

IV – высший уровень, тип – культурно-историческая акмеологизация – это ориентация общества и государства на производство и воспроизводство творческих личностей акме-типа; реализация этой общественно значимой потребности, превращение ее в актуализированную путем саморазвития коллективов и личностей в культурном, художественном, научном, социальном процессах; присвоение обществом и государством актуализированных потребностей людей акме-типа.

Таким образом, возможны различные варианты взаимодействия личности, коллектива, общества и государства, от почти полного подчинения личности коллективу, обществу и государству до реального признания и усвоения коллективом, обществом и государством нравственно-смысловых особенностей духовно-душевного развития акме-личностей.

В заключение можно сказать, что в период обострения противоречий общественного и личного развития актуализируется потребность в изучении не только эволюции человека и общества, но и социокультурного прогресса, социального конструирования психической реальности. Нравственно-смысловая духовно-душевная парадигма развития человека, вступая в противоречие с новой, информационной, составляют мощ-

ную движущую силу развития. Это противоречие меняет социальную стратификацию общества, увеличивая число ее видов и интенсивность их актуализации.

В системе образования наиболее ярко проявляются противоречия становления личности (ее развития и формирования, т.е. эволюции и педагогического конструирования). Стратометрическая концепция акмеологизации личности и концепция социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства, разработанные нами, позволяют дифференцированно подходить и к исследованию эволюции человека, и к социальному конструированию личности на основе нравственно-смысловой парадигмы и теорий социокультурного прогресса.

При классификации акме-личностей на основе социоакмеологического исследования их феноменологии в сфере производства и образования выявлены количественные и качественные характеристики пяти типов. Введено понятие «акмеологическая страти-

фикация общества», дана характеристика ее уровней и типов. Акмеологическая стратификация общества как вид социальной стратификации позволяет более дифференцированно отразить его структуру и больших и малых групп, а также расширить число шкал стратификации, добавив к традиционным (доход, власть, образование, престиж) еще одну: акмеологизации личности.

Примечания

¹ См.: *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. М., 1992.

² См.: *Комаров М.С.* Введение в социологию / М.С. Комаров. М., 1994.

³ См.: *Веряскина В.* Динамика развития человеческого потенциала и приоритеты высшего образования / В. Веряскина // Высшее образование в России. 2005. №2. С.29–37.

⁴ См.: *Молодиченко Т.А.* О типологии акме-личностей / Т.А. Молодиченко // Акмеология в образовательных процессах / Отв. ред. А.А. Понукалин. Саратов, 2000; *Молодиченко Т.А.* Акмеологическая ориентация вузовского образования (социологический аспект) / Т.А. Молодиченко. Саратов, 2005.

⁵ См.: *Молодиченко Т.А.* Акмеологическая ориентация...